

СПЕЦИФИКА СЕГМЕНТАЦИИ НЕДИСКРЕТНЫХ СУЩНОСТЕЙ В КИТАЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Михалькова Надежда Васильевна

преподаватель кафедры восточных языков учреждения образования

«Минский государственный лингвистический университет»;

кандидат филологических наук

(г. Минск, Беларусь)

Количественная характеристика объектов и явлений окружающей действительности, будучи результатом познания свойств сущностей объективно-го мира, является одним из важнейших аспектов жизнедеятельности человека, исследование которого привлекает внимание ученых различных областей знания, в том числе лингвистов.

Специфика типов количества (неопределенное, точное, приблизительное) приводит к формированию многочисленных средств их выражения в языке. При этом наиболее сложным аспектом является количественная характеристика тех объектов окружающей действительности, которые не могут быть подсчитаны. Будучи по своей природе недискретными, эти объекты получают иное, специфическое, количественное описание, заключающееся в измерении, сегментации определяющих их частей или отрезков.

В центре нашего внимания в данной работе стоят языковые способы выражения сегментации недискретных сущностей с помощью особой группы квантитативных единиц в русском и китайском языках.

Разный морфологический тип исследуемых языков приводит к тому, что такие языковые средства выражения сегментирования недискретных объектов, как словообразовательные суффиксы различного типа (например, *снежинка, сахаринка, мармеладка, шоколадка* и др.) являются специфическим способом репрезентации сегментированной части от недискретного целого, характерным только для русского языка. В этой связи, интерес представляет общий для обоих языков способ выражения квантификации недискретных сущностей – лексический. Следует отметить, что инвентарь лексических средств выражения квантификации недискретных сущностей достаточно широк в обоих языках. Однако в русском языке средств данного типа значительно больше, нежели в китайском языке (ср. 289 – в русском языке и 85 – в китайском языке соответственно).

Общими для обоих языков являются такие прототипические лексические средства выражения сегментирования, как *часть, доля, доза, чашка, ложка, ведро, тарелка, кусок*, 瓶 *píng* 'бутылка', 壶 *hú* 'чайник', 碟 *dié* 'блюдец', 盒 *hé* 'коробка', 粒 *lì* 'частица' др.

Периферийную зону составляют специфические лексические средства, характерные исключительно для русского или китайского языка, например, в китайском языке: 樽 *zūn* 'жертвенная чаша (для вина)', 詹 *dān* 'глиняный чан, макитра', 盏 *zhǎn* 'рюмка для спиртного в виде конуса' и др. В состав лексических средств выражения сегментации недискретных сущностей входят также многозначные единицы, например, в китайском языке 卢 *lú*, где первое значение – глубокое деревянное блюдо, второе – кувшин для вина.

Состав количественных единиц в русском языке отличается наличием единиц со значением уменьшительно-ласкательного характера, например, *ампулка, баночка, бидончик, бочонок, бутылочка, ведерко, горшочек, кастрюлька, коробочка, корытце, котелок, пузыречек, рюмочка, скляночка, стаканчик, тазик, флакончик, флажка, чашечка*. данная особенность не характерна для лексем-квантификаторов в китайском языке ввиду другого морфологического типа.

Как показал анализ количественных единиц, специфика семантики лексических средств выражения сегментации недискретных сущностей в китайском языке приводит к особенностям построения коррелятивных связей соответственно. Так, количественным единицам китайского языка (20% от общего числа) соответствует только по одной корреляционной единице в русском языке. В китайском языке 16.6% имеют по четыре и пять количественных единиц, корреляционных в русском языке. Наибольшими корреляционными связями характеризуются всего 3.3% количественных в китайском языке. Им может соответствовать до семи количественных единиц в русском языке. Например, количественной единице 碟 *dié* соответствуют такие наименования вместилищ русского языка, как *блюдец, тарелка тарелочка (десертная)*, 包 *bāo* коррелирует с обозначениями недискретных сущностей в русском языке *упаковка, тара, пакет, пачка*. В китайском языке понятию, выраженному количественной единицей 囊 *pāng* могут соответствовать такие лексемы русского языка, как *мешок, сумка, пузырь, капсула, вместилище*. Количественные единицы русского языка *мешок, торба, сумка, пакет* коррелируют с единицей 袋 *dài* в китайском языке. Количественная единица 罐 *guǎn* коррелирует со следующими лексемами русского языка: *горшок, кувшин, глиняная кружка, консервная банка, жестянка, резервуар, емкость*. 锅 *guō* 'котел' – *котел, кастрюля, сковорода, соейник, вместилище* в русском языке. Русским количественным единицам *коробка, коробок, шкатулка, ларец, футляр* в китайском языке соответствует 盒 *hé*. Количественная единица 盘 *pán* имеет корреляционные отношения с такими единицами русского

языка, как *плошка, тарелка, блюдо, чашка, таз, лохань*. Квантитативная единица китайского языка 瓶 *píng* коррелирует с лексемами *бутылка, фляга, флакон, пузырек, ваза, амфора*. 听 *tīng* – *консервная банка, жестянка* в русском языке. Китайской квантитативной единице 碗 *wǎn* соответствуют единицы русского языка: *пиала, чашка, чаша, кубок, миска, тарелка*. Квантитативная единица китайского языка 槽 *cáo* коррелирует со следующими наименованиями *вместилищ* *кормушка, корыто, бак, чан, цистерна* в русском языке. *Чан* или *сосуд* – наименования *вместилищ* в русском языке, соответствующие квантитативной единице 缸 *gāng* китайского языка. Как уже было отмечено, некоторые квантитативные единицы китайского языка имеют только одну корреляционную пару в русском языке, например, 喷 *pēn* – квантитативная единица китайского языка, корреляционная пара которой в русском языке – *лейка*. 檐 *dān* – наименование *вместилища* в китайском языке, которое коррелирует с русской квантитативной единицей *глиняный чан* и др.

Таким образом, анализ языковых средств сегментации недискретных сущностей, широко представленных в русском и китайском языках как лексическими, так и грамматическими средствами (прототипическими и периферийными), показал высокую значимость национально-культурного компонента при выборе средств номинации того или иного сегмента недискретного объекта в обоих разноструктурных языках. Дальнейшее исследование данного инвентаря единиц позволит установить не только корреляционные соответствия, но и выявить их глубокие семантические основания.